

Петракова Анна Сергеевна**Petrakova Anna Sergeevna**

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных,
социально-экономических
и информационно-правовых дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

PhD, Senior Lecturer,
Department of Humanities,
Social, Economic, Informational and Legal Subjects,
Novorossiysk branch of
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ БЫТИЯ

A STUDY ON THE PROBLEM OF PERSONAL IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION FROM THE PERSPECTIVE OF SOCIAL BASES OF BEING

Аннотация:

Статья содержит обзор основных концепций, исследующих проблему идентификации и самоидентификации личности с позиции социальных оснований бытия индивида. Акцент делается на концепции идентификации личности известных социологов: Э. Дюркгейма, Ч.Х. Кули, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, П. Бергера, Т. Лукмана и др. Совокупный анализ рассмотренных концепций позволяет выделить такие социальные основания идентичности, как принадлежность к профессиональным сообществам, отношение к труду, уровень социальной активности, национальность и пр. Идентификация реализуется индивидом в процессе его социализации, где приоритетную роль в формировании идентичности играет институт образования. Таким образом, идентичность – это социально необходимое качество личности, которое дает ей возможность адаптироваться в обществе, сознательно осуществлять целенаправленную деятельность и инициировать социальные преобразования. Процессы идентификации протекают под влиянием общества в течение всей жизни индивида, могут управляться извне и во многом служат гармонизации общественных отношений.

Ключевые слова:

идентификация, самоидентификация, идентичность, общество, социальный контекст, культурные паттерны, деятельность, манипуляция.

Summary:

The article contains an overview of the main concepts studying the problem of personal identification and self-identification from the perspective of social bases of the individual being. The paper focuses on the concept of personal identification of such well-known sociologists as E. Durkheim, C.H. Cooley, N. Luhmann, J. Habermas, P. Berger, T. Luckmann. A combined analysis of the theories under review makes it possible to emphasize the following social grounds for identity: belonging to professional communities, work attitudes, level of social activity, nationality. The individual implements identification in the process of socialization where the institution of education plays a priority role in the formation of identity. Thus, identity is a socially necessary quality of personality that enables it to adapt to society, deliberately undertake purposeful activity and initiate social transformations. The processes of identification are influenced by society; they can be controlled from outside and serve to harmonize public relations in many cases.

Keywords:

identification, self-identification, identity, society, social context, cultural patterns, activity, manipulation.

Проблемы идентификации и самоидентификации личности тесным образом связаны с проблемами общественного бытия индивида. Именно его социальность, обуславливающая основные структурные компоненты идентичности, по мнению ряда исследователей (Ч.Х. Кули, Э. Дюркгейм, К. Маркс, Э. Фромм, Н. Луман, П. Бергер, Т. Лукман, Е.С. Воробьева, Дж. Робертсон, Т.В. Счастливая, К.В. Патырбаева, А.Э. Страдзе, О.А. Васильева и др.), не только инициирует общественно-преобразующую деятельность, но и лежит в основе деятельности по отождествлению. Иными словами, осознание себя и другого частью социального организма позволяет интерпретировать собственную самость в социальном разрезе, а всякое действие рассматривать как инициированное социальным контекстом и ведущее к его преобразованию.

Э. Дюркгейм, одним из первых ставя проблему идентификации личности в аспекте соотношения частного и общего, задается вопросом о том, каково место человека в общем эволюционном развитии живой природы, а именно является ли человек как всеобщее понятие чем-то целостным и совершенным, возвышающимся над самой природой или остается ее частью, «органом организма», на который действуют те же естественные законы, что и на весь организм в целом [1, с. 48]. В связи с этим особое внимание философ уделяет проблеме разделения труда, указывая, что социум был ему подвержен с момента рождения цивилизации, поскольку помимо человека оно свойственно многим представителям живой природы. Между тем Дюркгейм называет процесс разделения труда социальной эволюцией и отмечает ее бессознательный и стихийный характер, а также

саму ее необходимость для исторического развития общества [2, с. 46–47]. Не отрицая психологизм индивидуальной природы, Дюркгейм все же склонен полагать, что человек способен его преодолеть благодаря социальной доминанте. В доказательство этого мыслитель приводит довод о моральности деятельности, о способности формировать нравственное самосознание, в чем и состоит суть самоидентификации, и рассматривать всякую активность как реализующую социальный долг и нацеленную на подчинение себе стихии.

Дюркгейма поддерживает Ч.Х. Кули, утверждающий, что индивид – это «частица-подобие» общества, становящееся тем, кто есть, «посредством социального и биологического наследования» [3, р. 10–12]. Самоидентификация осуществляется самой личностью в процессе своего персонального становления, когда раскрываются наследственные и социальные компоненты. Ключевым фактором самоидентификации становится образование, формирующее в сознании индивида социальные установки и стереотипы и тем самым иницирующее социальное наследование через формирование коллективного сознания, опирающегося в своем содержании на культурно-исторический опыт предыдущих поколений. Ч.Х. Кули вторит Э. Фромму, утверждающий, что идентичность конституируется исключительно под влиянием социальных условий. «Самые прекрасные, как и самые уродливые, наклонности человека не вытекают из фиксированной биологически обусловленной человеческой природы, а возникают в результате социального процесса ее формирования» [4, с. 19]. По вопросу конструирования идентичности Н. Луман также придерживается мнения о ее социальных основаниях, считая, что значение тождества – в осознании своей принадлежности к социальной общности, а значит, следовании ее нормам, стереотипам и культурным паттернам [5, с. 223]. Общество и индивид идентифицированы у Н. Лумана, Ч.Х. Кули и Э. Фромма как части единого целого, взаимозависимые и взаимообуславливающие друг друга. Индивидуальность у Кули функциональна, поскольку без нее индивид не может вносить в процесс общественного развития инновационные переменные. Э. Фромм, конкретизируя роль индивида в общественном развитии, указывает на его собственную внутреннюю динамику, с одной стороны формируемую под влиянием общественных процессов и называемую адаптацией, с другой – иницирующую внешние изменения, источником которых является реализация индивидом наследственных механизмов.

Ч.Х. Кули в большей степени занимается процессами идентификации, нежели самоидентификации, и в этом смысле приходит к ряду выводов. Человек – часть человечества, элемент социального организма, связанный с ним не средой обитания (поскольку она изменчива), а сознанием, имеющим социальные корни. Индивид не просто составляет элемент общества, он функционирует вместе с ним, связан с ним отношениями взаимодействия, вовлечен в социальные процессы в разном качестве. Причиной социальной личности индивида являются его «потребность связи с окружающим миром и потребность избежать одиночества», под которым понимается не столько физическая оставленность, сколько моральная, определяемая как утрата связи «с ценностями, символами, устоями» [6, с. 19]. Самое важное в идентификации – то, что она раскрывает коммуникативную связь человека и общества и сама осуществляется с помощью коммуникации. Как утверждает Кули, в тот момент, когда индивид забудет человеческую речь, он перестанет существовать в социальном качестве. Поддерживая Ч.Х. Кули, Э. Фромм и Н. Луман, в свою очередь, показывают, что коммуникация служит средством идентификации, так как обусловлена необходимостью передачи исторического опыта, без усвоения которого человек не может рассматриваться носителем культуры.

Ю. Хабермас опирается в своей концепции на эмпирические методы и предлагает рассматривать не только сам процесс создания идентификационного формата, но и методологию его исследования с позиций новой социальной теории, в основе которой лежит предельная рационализация знания [7, с. 233–239].

П. Бергер, Т. Лукман, Е.С. Воробьева и др. первичным идентификационным фактором считают «реальность повседневной жизни» [8, с. 18], восприятие которой и создает необходимые конструкты в структуре идентичности личности. Отождествление себя с другими начинается с осознания общности той реальности, в которой индивид и эти другие живут. Однако тождество реальности вовсе не означает тождество сознания, поскольку сама реальность дифференцирована на множество секторов, каждый из которых имеет разную значимость для разных людей, а потому и степень их влияния на идентичность также неодинакова. Кроме того, в механизм формирования идентичности включены такие компоненты, как профессиональная принадлежность, социальное положение, уровень жизни и пр. Эти элементы реальности у каждого индивида отличаются, но осознаются как таковые только в результате сравнения с подобными элементами секторов реальности других индивидов.

Диалектически активность индивида, являющаяся результатом установления им собственной идентичности, ведет к развитию самого индивида и трансформации социальной реальности, в рамках которой он действует. Осознание собственного «я» во всех его качествах, по мнению Х. Йюаса, вызывает «соотнесенность человеческого действия с ситуацией. Имеется в виду конститутив-

ная, а не только контингентная (сложившаяся) соотношенность» [9, с. 24]. Иными словами, сформированная идентичность дает твердую основу для инициации индивидов того вида активности, которая наиболее соответствует его самости и типу позиционирования, а также служит конкретной преобразовательной цели. Реализация же действия подтверждает или преобразовывает идею о собственном «я» и меняет соотношение элементов социальной реальности, т. е. содержит творческое начало. Как утверждает М.В. Горностаева, индивидуальному конструктивизму всегда служит инстинктивный характер личностной интерпретации социокультурных ценностей [10, с. 25].

О деятельностном подходе к проблеме идентификации и самоидентификации личности говорит также концепция Дж. Дьюи, в которой совместная деятельность признается социальной ценностью, помогающей трансформировать инстинктивную природу с учетом реального социокультурного контекста [11]. Дьюи признавал возможность влияния на процессы идентификации внешних факторов. Особо явно это влияние прослеживается в процессе получения образования. И здесь Дж. Дьюи солидарен с Б. Расселом, который утверждает, что вся система образования необходима преимущественно для того, чтобы подменять идентификационные базисные элементы теми, которые необходимы государству как органу управления на конкретном этапе его функционирования [12]. Подобно Б. Расселу Дж. Дьюи пишет о нацеленности системы образования на формирование управляемого социума, которое было бы таким не из-за страха перед карательной функцией государственной машины, но по причине внедренной в идентификационный базис идеи о необходимости социального принуждения и контроля со стороны социальных институтов для сохранения гармоничных общественных отношений.

Ряд авторов (Дж. Робертсон, Т.В. Счастливая, К.В. Патырбаева, А.Э. Страдзе, О.А. Васильева и др.) утверждают, что основу идентичности составляет профессиональная деятельность индивидов, возможная только в социальном сообществе. Так, О.А. Васильева постулирует, что идентичность показывает приобщенность личности к социальному содержанию жизни через ее общественно значимую деятельность [13]. У Т.В. Счастливой точкой опоры при осуществлении идентификации служит трудовая деятельность, позволяющая приобщиться к культуре через практическое применение ее доминант в процессе активной профессиональной и личностной самореализации. Природа «позаботилась» о человеке, дав ему уникальный мозг, который «компенсирует» ему физическую слабость, способность приспосабливать мир к своим потребностям, т. е. трудиться. Так человек становится именно человеком, он эволюционирует [14]. Примечательно, что основополагающим фактором идентификации и самоидентификации является внутренняя потребность человека посредством своей деятельности осуществлять творческое и практическое преобразование действительности. Таким образом, самоидентификация осуществляется в первую очередь по основаниям разумности и трудовой нацеленности, а во вторую – по отождествлению себя с результатами человеческой активности, выраженной культурными образцами и традициями.

С Т.В. Счастливой соглашаются К.В. Патырбаева и А.Э. Страдзе, утверждая, что идентичность, рассматриваемая в контексте социальных отношений, зависит от многих причин, в том числе влияния социально активных групп на человека. При этом А.Э. Страдзе выдвигает гипотезу о том, что не только отношения к собственности и капиталу являются факторами конструирования идентичности по признаку социальной активности [15]. Здесь играет роль принадлежность к группе, где экономические отношения не всегда являются решающим фактором. К.В. Патырбаева, в свою очередь, смещает акценты исключительно на трудовую сущность идентичности, заявляя, что профессиональная принадлежность напрямую определяет и статусность, материальное положение и иные формы самоощущения человека [16, с. 90–93]. На наш взгляд, концепции А.Э. Страдзе и К.В. Патырбаевой в принципе имеют одно общее основание: из осознания индивидом своей принадлежности к социуму непосредственно вытекают остальные его идентификационные признаки, не ограничивающиеся экономическим положением или уровнем социальной активности.

К указанным позициям, так или иначе, примыкает точка зрения М. Фридмана, считающего, что только люди, осознающие себя как свободные действующие субъекты рынка, способны договориться и через сотрудничество реализовать креативные действия, которые будут взаимовыгодными и способствующими развитию социума [17, с. 34]. Позиция М. Фридмана в целом актуальна для современности по ряду причин. Во-первых, управляемость процессов идентификации извне приводит к крайней степени рационализации и конформизму, что не позволяет претворять в жизнь индивидуальные творческие посылы. Во-вторых, в условиях современной России, например, люди настолько привыкли идентифицировать себя как управляемую массу, что даже не находят в этом противоречия их естественной индивидуализированной природе, исключительно с помощью которой могут быть вообще возможны социальные преобразования.

Ряд авторов (С.В. Попова, В.Ю. Гадаев, О.Г. Басалаева, О.А. Коврижных, Л.В. Низовцева и др.) смещают акценты при исследовании проблемы идентификации и самоидентификации личности на ее духовность как результат влияния факторов объективных культурных трансформаций и одновременно осознанных внешних манипулятивных вмешательств. В частности, предметом опасений является влияние путем открытого социального управления и манипулятивного

вмешательства на идентичность через инициацию процессов переоценки ценностей и подмену нравственно-смысловых ориентиров. Как утверждал еще Г. Дебор, «всякая индивидуальная реальность становится социальной, непосредственно зависящей от общественной власти и ею же сфабрикованной» [18, с. 26]. Другими словами, разграничение категорий добра и зла, и без того субъективное, в современном поликультурном и сверхтолерантном обществе приводит к появлению категории так называемых неморальных ценностей, таких как консюмеризм, конкурентоспособность, профессиональная и личностная мобильность в ущерб гуманизму и милосердию.

Многообразие подходов к проблеме идентификации и самоидентификации личности, таким образом, очередной раз показывает ее актуальность для современного общества начала XXI столетия. Идентификация и самоидентификация – это процессы, во многом имеющие социальные основания и служащие установлению индивидом своего тождества тем социальным качествам и признакам, которые позволяют ему легко адаптироваться в обществе. Самотождество (в упрощенном варианте – понимание того, кто я есть с позиции данной социальной группы, общества в целом или многих общностей одновременно) позволяет иметь не только самоощущение подлинности своего бытия, но и чувство социальной значимости и причастности к происходящим в обществе процессам. Идентичность, взятая в социальном смысле, дает возможность позиционировать себя определенным образом в референтных группах, а также ответственно строить собственную деятельность. Процессы идентификации и самоидентификации личности управляемы извне. На формирование идентичности влияют не только факторы социализации, рассматриваемые скорее как иницирующие личностный конформизм, необходимый для стабилизации социальных связей и отношений, но и инструменты манипуляции. Последние в ущерб действительному тождеству предлагают мнимое, провоцируя индивидов на не значимую для них с точки зрения результата деятельность. Манипуляционные вмешательства в идентификационные процессы приводят к серьезным искажениям в идентификационном фундаменте личности, вытесняя одни конструкты и внедряя другие. В результате в современном обществе происходят переоценка ценностей, уход от сотрудничества в сторону конкуренции и конфронтации, обострение социальных противоречий, связанное с различными основаниями позиционирования.

Ссылки:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 432 с.
2. Там же. С. 46–47.
3. Cooley Ch.H. Human Nature and The Social Order. N. Y., 1902.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. Нью-Йорк, 2016.
5. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007.
6. Фромм Э. Указ. соч. С. 19.
7. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вопросы социальной теории. 2007. Т. 1, вып. 1. С. 229–245.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
9. Горностаева М.В. Креативность социального действия по Х. Йоасу – постулаты и пределы // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 23–26.
10. Там же. С. 25.
11. Дьюи Дж. Общество и его проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/obshchestvo-i-ego-problemy-read-244828-1.html> (дата обращения: 15.07.2017).
12. Рассел Б. Свободомыслие и официальная пропаганда (Лекция, прочитанная в 1922 г. в память Конвея) [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/rassel_bertran/svobodomislie_i_ofitsialnaya_propaganda.html#0 (дата обращения: 10.06.2017).
13. Васильева О.А. Субъективность как инструмент политического доминирования [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/5/filosofiya/vasilyeva.pdf (дата обращения: 11.08.2016).
14. Счастливая Т.В. Труд и проблема сущности человека [Электронный ресурс] // Там же. № 4. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/4/filosofiya/schastlivaya.pdf (дата обращения: 11.06.2017).
15. Страдзе А.Э. Социальная активность: позиционирование в социальном пространстве [Электронный ресурс] // Там же. № 5. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/5/sociologiya/stradze.pdf (дата обращения: 05.07.2017).
16. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты : коллектив. моногр. / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов и др. Пермь, 2012.
17. Фридман М. Капитализм и свобода. М., 2006.
18. Дебор Г. Общество спектакля. М., 2000.

References:

- Berger, P & Luckmann, T 1995, *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*, Moscow, (in Russian).
- Cooley, ChH 1902, *Human Nature and The Social Order*, New York.
- Debord, G 2000, *The society of the spectacle*, Moscow, (in Russian).
- Dewey, J 2017, *The public and its problems*, viewed 15 July 2017, <<http://www.rulit.me/books/obshchestvo-i-ego-problemy-read-244828-1.html>>, (in Russian).
- Durkheim, E 1996, *The division of labor in society*, Moscow, 432 p., (in Russian).
- Friedman, M 2006, *Capitalism and freedom*, Moscow, (in Russian).

- Fromm, E 2016, *Escape from freedom*, Nyköping, (in Russian).
- Gornostaeva, MV 2010, 'Creativity of social action according to H. Joas: postulates and limitations', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 23-26, (in Russian).
- Habermas, J 2007, 'The theory of communicative action', *Voprosy sotsial'noy teorii*, vol. 1, iss. 1, pp. 229-245, (in Russian).
- Luhmann, N 2007, *The theory of social functional systems*, St. Petersburg, (in Russian).
- Patyrbaeva, KV & Kozlov, VV (et al.) 2012, *Identity: social and psychological and social and philosophical aspects*, collective monograph, Perm, (in Russian).
- Russell, B 2017, *Free thought and official propaganda: delivered at South Place Institute on March 24, 1922*, viewed 10 June 2017, <http://royallib.com/read/rassel_bertran/svobodomislie_i_ofitsialnaya_propaganda.html#0>, (in Russian).
- Schastlivaya, TV 2013, 'Labour and human being nature', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 4, viewed 11 June 2017, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/4/filosofiya/schastlivaya.pdf>, (in Russian).
- Stradze, AE 2013, 'Social activity: positioning in the social space', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 5, viewed 05 July 2017, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/5/sociologiya/stradze.pdf>, (in Russian).
- Vasilyeva, OA 2014, 'Subjectivity as an instrument of political domination', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 5, viewed 11 August 2016, <http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/5/filosofiya/vasilyeva.pdf>, (in Russian).